

ФЕНОМЕН АВАТОНА ПРАВОСЛАВНОЙ МОНАШЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФОН В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ СЕГРЕГАЦИИ В РЕЛИГИИ

Рассматривается аватон монашеской республики Афон в контексте проблемы разделения полов в религиозной действительности. Анализируется данный социально-религиозный феномен как характерный и устойчивый пример выстраивания физических границ гендерной сегрегации. Акцентируется внимание на самом понятии гендерной сегрегации, признаках ее в архаических и современных религиях, а также на взаимосвязи полового разделения с принципами православного монашества. Моногендерность монашеского социума рассматривается как его базисный элемент и неотъемлемая составляющая христианского аскетизма.

Ключевые слова: аватон; гендерная сегрегация; монашество; религиозный запрет.

В последние десятилетия в мире наметились значительные изменения в отношении общества к ограничениям и запретам религиозного характера. С одной стороны, наблюдаются некоторые преобразования в строгой табуированности основных религий мира [1. С. 43]. Это проявляется в толерантности к участникам такого социально-экономического процесса, как туризм, когда религиозные учреждения и институты, не избегая глобальной тенденции консьюмеризма, ставят материальную и иную выгоду в противовес традиции. С другой – налицо популяризация религиозных направлений, не ограничивающих индивидуумов в проявлениях прав и свобод. Нередко такие социумы сами инициируют борьбу против традиционных устоев.

Примером может служить активная позиция феминистских организаций Европы по вопросу отмены многовекового *аватона* монастырской республики Афон. Данный религиозный феномен выражается в строгом запрете на въезд и проживание в монастыре лиц противоположного пола. При этом под лицами противоположного пола понимаются собственно женщины, евнухи, индивидуумы, сменившие гендерную принадлежность и сексуальную ориентацию.

Монастырская республика Афон, расположенная на территории Северной Греции и фактически существующая в границах Европейского союза, является объектом перманентного конфликта различных организаций, отстаивающих права вышеперечисленных категорий лиц, которые противопоставляют конституционные принципы Объединенной Европы тысячелетнему социально-религиозному феномену [2. С. 114].

Аватон древней православной республики для секуляризованного европейского общества – это в первую очередь анахронизм и недопустимый элемент дискриминации по признаку пола.

Те или иные формы гендерной сегрегации, вплоть до возникновения замкнутых мужских и женских институтов и культов, существовали и существуют в любом человеческом обществе [3. С. 57]. В данной работе используется термин «сегрегация» – не в контексте понятия дискриминации, а как сигнификативно сходное определение именно разделению. Системы сегрегации традиционно отличаются по критериям, которые, в свою очередь, могут подразделяться на группы – биологические, культурные и / или статусные, а также в зависимости от ситуаций или предписанных ролей. Сегрегация не всегда взаимосвязана с предубеждением, поскольку может быть достигнута за счет институтов общества, независимо от отношения людей, но в целом системы разделения

опираются на предрассудки личности и фактически поощряют их.

Сегрегация – это институциональная форма социальной дистанции в физическом ее выражении, что означает сближение физического и социального пространства; этим сегрегация отличается от других социальных форм, которые также структурируют социальную дистанцию в пространственных условиях. Сегрегация, как правило, не регулирует общественные отношения между людьми в условиях контакта, она характеризует стремление избегать самого контакта.

Несмотря на то что сегрегация предусматривает разделение индивидуумов и групп, она не является антитезой социальной интеграции. Сегрегация социальных единиц может также быть основой для интеграции. В действительности сегрегация может выступать как общий, хотя и не универсальный аспект социальной организации, определяя границы между группами, выстраивая иерархию, а также регулируя взаимодействие этих групп [4. С. 109].

Практически во всех культурах в прошлом присутствовали шовинистические настроения относительно половой дифференциации. В Древнем Египте и Персии, где мужчины держали все под своим контролем, женщинам отводилась достаточно значимая роль в экономической и социальной жизни.

В Древней Персии наблюдалось более либеральное отношение к гендерной сегрегации, чем в Древнем Риме или доисламской Аравии.

В Средние века гендерная сегрегация на Востоке приобрела строгие формы. И если в современном обществе понятие о характерном культурном разделении между мужчиной и женщиной наиболее часто ассоциируется с исламом, не стоит забывать о том, что на Западе до того момента, как он стал современным и прогрессивным, на повестке дня стояла проблема гендерной сегрегации [5. С. 67].

Разделение полов в обществе часто формируется культурой и передается через религии. Не всегда религия выступает в качестве изначального инициатора сегрегации, именно религиозные традиции закрепляют ее в определенной социальной структуре.

Например, каноны ортодоксального иудаизма накладывают запрет на пение женщины в публичном месте, где ее голос может быть услышан мужчиной, при этом в синагогах отведены отдельные зоны для женщин. Половая дифференциация в ортодоксальном иудаизме неоднократно становилась поводом для конфликта с междонародными феминистскими организациями, которым удалось добиться допуска женщин к Стене плача.

В исламе гендерная сегрегация носит не менее выраженный характер. В мечети во время молитвы могут оставаться только мужчины, женщины молятся в боковых приделах. Пятничное богослужение не считается для них обязательным [6. С. 203].

Христианство изначально провозгласило в лице Апостола Павла новую реальность во Христе, где нет места для любого вида сегрегации и неравенства: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» [7. С. 334]. На заре христианства духовное равенство всех людей выступало как один из основных этических принципов. Однако наряду с такой революционной религиозной позицией в христианстве также нашли поддержку тенденции гендерной сегрегации, особенно в кругах аскетических сект.

Подчинение женщины мужчине – это наследие еврейской традиции и греко-римского мира, которое вошло через образ жизни первой христианской церкви и закрепилось в веках, хотя не согласуется с изначальными теологическими аспектами Евангелия. В эпоху Средневековья идеи о фундаментальном и всеобщем духовном равенстве были отвергнуты Отцами церкви, которые утверждали, что грехопадение человека сделало недостижимым то полное духовное равенство, которое Бог изначально желал дать людям, и породило их «естественную иерархию».

Православное монашество в своей основе обращено к Христу, который свободен от семейных и родственных привязанностей, странствует, живет в добровольной нищете, постится и проводит ночи в молитве. Монашество – стремление в максимальной степени приблизиться к этому идеалу. Монашеский аскетизм означает самоотречение, и оно нередко коренится в негативном отношении к внешнему миру. В христианстве аскеты смотрят на мир как на источник соблазна и греха, стараются избегать вредных в духовном отношении контактов и сосредоточить свои силы на спасение в одиночестве [8. С. 29]. Самым неуместным для аскета контактом, который может повлечь серьезные духовные противоречия и который ассоциируется непосредственно с самим понятием соблазна, является контакт с противоположным полом. Отсюда возникает потребность в половой сегрегации как необходимости для самого существования института монашества.

Афонское монашество представляет собой социокультурное явление, имеющее характерные особенности. Будучи по своей сути одной из форм выражения

религиозной организации жизни людей, оно предполагает целый ряд правил и ограничений.

Монастырская республика, находясь в строго очерченных естественных границах и под защитой социально-этического барьера – аватона, на протяжении многих столетий позволяет сохранить уникальную закрытую социальную систему, базирующуюся на трех основных принципах: воздержания, нестяжательства и смирения [9. С. 95]. При этом моногендерность монашеского социума как один из базовых принципов самой системы напрямую связана с реализацией половой сегрегации. Аватон Святой горы Афон является одним из характерных и устойчивых (известен около 1000 лет) примеров выстраивания физических границ гендерного разделения. И именно сейчас в Европе возникает полное непонимание проблемы сохранения идентичности этого уникального социума и его историко-культурного наследия.

Сущность конфликта православной монашеской республики и секуляризованной Европы, лежащего в плоскости отношения к гендерной сегрегации, на наш взгляд, имеет двойственное прочтение. С одной стороны, это противостояние *социально-культурных традиций* консервативного византизма, а в его лице – христианского Востока, и объединенного идеями секулярного гуманизма Запада. С другой стороны, *социально-политический ракурс* конфликта тесно связан с процессом глобализации.

Не стоит забывать о том, что Европейский союз сформирован под воздействием тенденций глобализации, неотъемлемым признаком которой является уничтожение границ, религиозных и иных различий.

Существование закрытой системы, в основе которой лежит дискриминация по признаку пола, на территории Европы воспринимается западным человеком как атавизм, угрожающий конституциональным основам Единого Союза. При этом односторонне игнорируется международное гуманитарное право, предполагающее недопустимость противопоставления одного права или свободы другим.

Проведя анализ проблемы гендерной сегрегации в религии на примере феномена аватона православной монашеской республики Афон, мы пришли к выводу, что ее недопустимо рассматривать как негативный социально-культурный феномен, важно учитывать критерии, формирующие это разделение. Сегрегация как необходимое условие сохранения уникальных социальных структур должна быть оправдана в этическом, культурном и правовом смысле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флоровский Г.В. Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии. СПб. : Изд-во Рус. Христианской гуманитарной академии, 2005. 862 с.
2. Маевский В. Афон и его судьба. М. : Индрик, 2009. 240 с.
3. Кон И.С. Маскулинность как история // Гендерные проблемы в общественных науках / отв. ред. И.М. Семашко. М. : ИЭА РАН, 2001. 264 с.
4. Антология гендерной теории / под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. Минск : ПроPILEI, 2000. 317 с.
5. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М. : Эдиториал УРСС, 2004. 320 с.
6. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М. : Рос. полит. энцикл., 2004. 336 с.
7. Новый Завет / Послания св. Апостола Павла к Галатам. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. 544 с.
8. Шкаровский М.В. Русские обители Афона и Элладская Церковь в XX веке. М. : Индрик, 2010. 304 с.
9. Логиновский С.С. Преподобный Макарий Египетский о социальном устройстве монашества // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2 (218).

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 30 мая 2012 г.